

DOI 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-16-27

УДК 069

Иван Александрович Гринько

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1594-0244
E-mail: IAGrinko@yandex.ru

Музейная критика: статус и перспективы корпоративного института

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу состояния института критики в российской музейной сфере. Цель работы — обратить внимание на состояние и перспективы института музейной критики, а также оценить реальный и потенциальный негативный эффект от его отсутствия. Автор анализирует культурные и корпоративные причины кризиса данного института, пытается определить ключевые структуры и элементы музейной критики, а также дать свою трактовку обязательных принципов ее существования. Рассматриваются основные элементы музейной критики как института: система внутреннего рецензирования; внешние независимые эксперты; непрофессиональная критика и система коллаборативной фильтрации; теоретическая критика. В качестве источников использованы результаты социологических и антропологических исследований в музейной среде (как сотрудников, так и посетителей), а также музейные тексты и теоретические работы по проблемам критики. По мнению автора, на данный момент институт музейной критики так и не сформировался, что влечет за собой многочисленные системные риски для всей музейной сети. Отсутствие подобного института и четких критериев оценки музейных проектов ведет к исчезновению честной конкуренции, а следовательно, и девальвации института профессиональной репутации, провоцируя тем самым дальнейший кризис «системного доверия».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: музей, музейная критика, музейная антропология, музейные институты, институт рецензирования, корпоративная этика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гринько И. А. Музейная критика: статус и перспективы корпоративного института. *Кунсткамера*. 2021. 3(13): 16–27. doi 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-16-27

Ivan Grinko

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1594-0244
E-mail: IAGrinko@yandex.ru

Museum Criticism: The Status and Prospects of the Corporate Institution

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the state of the institution of criticism in the Russian museum sphere. The purpose of this work is to draw attention to the state and prospects of the institution of museum criticism, as well as to assess the real and potential negative effects of its absence. The author analyzes the cultural and corporate reasons for the crisis of this institution, attempts to determine the key structures and elements of museum criticism, and gives his own interpretation of the obligatory principles of its existence. The article examines the major elements of museum criticism as an institution: the system of internal reviewing; independent external experts; non-professional criticism and collaborative filtering system; and theoretical criticism. The study draws on the results of sociological and anthropological research in the museum environment (including both employees and visitors), as well as on museum texts and theoretical works on the problems of criticism. According to the author, the institute of museum criticism has not yet been developed in Russia, which entails numerous systemic risks for the entire museum network. The lack of institutions of criticism and clear criteria for evaluation of museum projects leads to the disappearance of fair competition, and, consequently, devaluation of the institution of professional reputation, thereby provoking a further crisis of “systemic trust”.

KEY WORDS: museum, museum criticism, museum anthropology, museum institutions, peer review, corporate ethics

FOR CITATION: Grinko I. Museum Criticism: The Status and Prospects of the Corporate Institution. *Kunstkamera*. 2021. 3(13): 16–27. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-16-27

В конце концов выяснилось, что говорили главным образом о критиках. И надо прямо сказать, что суждения художников слова отличались некоторой пристрастностью. Высказывались, например, в том смысле, что критиков хорошо бы вешать на цветущих акациях.

И. Ильф, Е. Петров

Тема музейной критики до сих пор остается табуированной для российского профессионального сообщества. По сравнению с количеством публикаций, которые посвящены литературной (Современная литературная критика 1977; История русской литературной критики 2011; Frye 1957; Hohendahl 1982) и художественной (Лукьянов 1980; Верещагина 2004; Смолина 2013; Raunig, Ray 2009) критике, можно сказать, что музейной критики не существует вообще, а отдельные работы освещают довольно узкий круг вопросов (Лучкин 2016; Котломанов 2017). Единственный вузовский курс по музейной критике на данный момент прекратил свое существование¹, и не ясны перспективы его возрождения. Содержательная часть групп в социальных сетях, посвященных музейной критике², оставляет желать лучшего. По сути, единственным системным опытом музейной критики в последние годы был корпус обзоров Григория Ревзина в газете «Коммерсантъ» (Ревзин 2010).

Проблема ощущается на этапе определения объекта исследования, поскольку в Российской музейной энциклопедии, да и в целом в профессиональной литературе, точного определения музейной критики нет. Если попытаться сформулировать термин по аналогии с другими видами критики, то музейная критика — это вид научно-публицистического творчества на стыке искусства, музеологии и профильных дисциплин, состоящий в оценке и истолковании творческой части музейной деятельности.

Отдельные специалисты уже констатируют всю серьезность ситуации: «У нас отсутствует не только поле для дискуссий — у нас отсутствует умение вести профессиональный диалог с музеем, со зрителями. Особенно после того, как закрылось несколько независимых журналов по искусству, возникших в 1990-х годах, исчезла независимая экспертная оценка» (Шкуренок 2016). Их поддерживают коллеги из регионов: «Обсуждений проектов широким кругом специалистов профильных научных дисциплин и профессиональным музейным сообществом у нас не проводится. Не в ходу и рецензии ведущих музейных центров страны и специалистов. Нет ни методических, ни экспертных советов. Если какие-то обсуждения и случаются, то проходят весьма формально и очень быстро» (Не гонитесь за модой 2020). При этом надо указать, что подобные заявления, как правило, связаны с кризисными ситуациями.

Профессиональное сообщество также признает, что критика как институт в музейной сфере Российской Федерации не сложилась. По результатам опроса, проведенного в декабре 2020 г. в профессиональной группе «Музейный аудит»³, большинство респондентов — музейных работников (59,2 %) отрицает наличие института критики, 35,2 % ответивших полагает, что критика существует, однако она не институализирована.

Косвенно это подтверждается и структурами дискуссий о критике, которые зачастую пытаются свести сложные институты корпоративной (или профессиональной) этики и критики к теме обсуждения работы музея в социальных сетях (Быкова 2016).

Сложившееся положение не может не вызывать беспокойства, поскольку в случае с критикой мы имеем ситуацию «значимого отсутствия». Вне зависимости от выбранного направления поездки на автомобиле с неисправными тормозами вряд ли закончится успешно, а институт критики и представляет собой тормозную систему, позволяющую своевременно избежать катастрофы.

¹ Официальная страница Института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена. URL: <https://philosophy.spb.ru/mmc> (дата обращения: 28.07.2021).

² См., например: «Музейный критик». URL: <https://ru-ru.facebook.com/groups/590172257692723/> (дата обращения: 28.07.2021).

³ Всего в опросе приняло участие 125 человек. Ссылка на опрос: https://vk.com/museumaudit?w=wall-131441686_1756.

В целом отсутствие интереса к критике можно объяснить игнорированием анализа внутри-музейных институтов как музеологами, так и музейным сообществом. Количество работ, освещающих эту тему, крайне невелико (Гусев 2012; Никонова 2011; Рычкова 2017; Музейные стандарты 2019). Хотя именно институты не только обеспечивают качественное развитие любой отрасли, но и являются залогом ее стабильности (Норт 1997; Институциональная экономика 2016). Европейские коллеги уже достаточно давно осознали важность институтов, и именно на них фокусируют свое внимание (Ван Менш, Мейер-ван Менш 2021).

Последние тенденции в музейной сфере также демонстрируют важность критического подхода, некоторые исследователи полагают, что «самоанализ и самокритика являются сегодня неотъемлемой частью музейного дела и определяющими характеристиками зрительского подхода» (Шуберт 2016: 170). Это не выглядит преувеличением, поскольку работа по интерпретации историко-культурного наследия требует рефлексивного, т. е. критического подхода к деятельности музея и взгляду на его коллекции (Professional Development in Heritage Interpretation 2016).

Экономическая активность музеев также вынуждает их обращаться к опыту сферы услуг, где внешняя критика играет чуть ли не ключевую роль в развитии. Если перейти на бизнес-модель, то под критикой стоит понимать фидбэк, отсутствие которого оборачивается кризисом для любой компании в современной экономике (Манн, Золина 2015).

Цель статьи — обратить внимание на состояние и перспективы института музейной критики в Российской Федерации, а также оценить реальный и потенциальный негативный эффект от его отсутствия.

В связи с этим ключевыми задачами становятся:

- анализ причин кризиса данного института;
- определение ключевых структур и элементов музейной критики;
- обозначение обязательных принципов его существования.

В качестве источников будут использованы результаты социологических и антропологических исследований в музейной среде (как сотрудников, так и посетителей), а также музейные тексты и теоретические работы по проблемам критики.

Причины сложившейся ситуации крайне многочисленны и точно выходят за границы непосредственно музейной сферы. Так, иностранные специалисты отмечают отсутствие критического подхода как одну из ключевых проблем российской высшей школы в принципе⁴. Не имея возможности углубляться в культурные пласты, породившие данную ситуацию, хотелось бы остановиться на нескольких связанных непосредственно с музейной сферой.

Непубличность музеев. В цеховом сознании сформирован довольно яркий и мощный образ: «музей как монастырь. У него высокие стены, у него свои правила внутри, он может защищаться, но вообще-то двери его открыты, и ярмарки тут рядом проходят, и людям он рад. Он защищается в том числе строгими правилами — с чужими в наш монастырь не ходят» («Консервативный музей может быть современнее всего остального» 2019). Однако подобный образ формирует негативное отношение сообщества ко внешним экспертам, что резко снижает возможности для критического осмысления музейных процессов. Популярный в создании профессионального общества принцип, по которому критиковать музей может только человек, работающий в музее, де-факто нарушает основной логический принцип независимой оценки, зафиксированный в юриспруденции: *Nemo iudex in propria causa*⁵. Средневековые же отсылки к монастырским уставам выглядят немного странно для института, символизирующего эпоху модерна.

При этом исследователи критики убеждены в том, что «к критике нельзя подходить как к цеховому... институту» (История русской литературной критики 2011: 8–9) и «всегда она связана

⁴ Российские студенты глазами иностранных профессоров // Официальный сайт SAS. URL: https://sas.utmn.ru/ru/russian-students/?fbclid=IwAR0Yn3qHDeMAyJRnW8Zl_afbNpUDP8K086y3JHvK5CRoKbFzCY3bqDW5iMU (дата обращения: 28.07.2021).

⁵ «Никто не может быть судьей в собственном деле».

с “публичной сферой”: только в ней развивается, ею питается, ее функцией является» (История русской литературной критики 2011: 8–9).

Цеховые ценности, ключевой из которых остается общение, а не развитие (Востряков). При таких ценностных рядах, особенно с учетом того, что критика всегда воспринимается не как возможность для роста, а как негативная оценка, сложно ожидать развития института критики. Об опасности для развития общественных институтов такого подхода, основанного на первостепенности корректности, сегодня заявляют открыто (Ekins 2017).

Специфическая модель отношения к музею и его коллективу (Дукельский 2017). Еще в середине XX в. сотрудники отечественных музеев действительно могли жить в музее, и это являлось не фигурой речи, а практикой (Пиотровский 1995; Сергеева-Клятис 2018). Таким образом, музей воспринимался как дом, а трудовой коллектив — как семья, и подобная система взаимоотношений редко предполагает возможность публичной критики. Показательно, что до сих пор критика обозначается не как обычный инструмент внутренней коммуникации в музее, а как антоним музейному коллективизму (Быкова 2016).

Дискурс сакрализации сферы культуры в целом и восприятие музея как сакрального пространства прямо противоречит принципам критического мышления: «Поскольку сам музей оценивается положительно и “я” в музее тоже, никакая внешняя критика повлиять на самооценку фактически не может. В системе идеализированных представлений все мыслится допустимым и приемлемым» (Дукельский 2007: 92).

Данный список, скорее всего, не полон, и в него, например, могут входить причины, связанные с такими явлениями, как советские художественные советы и прочие институты идеологического контроля, использовавшие критику не в целях развития, а как инструмент наказания.

Показательно, что приведенные выше цитаты представителей музейного сообщества о важности и необходимости критики связаны отнюдь не с повседневной деятельностью, а с ситуацией конфликта или кризиса. При этом стратегическим приоритетом музейного дела обозначено не развитие критики, а, наоборот, борьба с ней. В ближайшей перспективе музейное сообщество планирует «исключение деятельности музеев из... независимой оценки качества оказания услуг... единых профессиональных стандартов» (Стратегия развития деятельности музеев... 2018). Можно интерпретировать данный отрывок как борьбу музеев с механизмами коллаборативной фильтрации, которые действительно далеко не всегда являются идеальным инструментом для оценки качества культурного продукта, однако никаких других вариантов развития института критики в Стратегии не предлагается.

В связи с этим необходимо проанализировать, какие структурные элементы могли бы сформировать систему музейной критики или «организованного скептицизма» (Merton 1973).

В идеальной схеме анализ результатов должен быть обязательной частью любого музейного проекта и проходить четыре стадии критического осмысления и оценки:

- система внутреннего рецензирования;
- внешние независимые эксперты;
- непрофессиональная критика и система коллаборативной фильтрации;
- теоретическая критика.

Каждый из этих элементов стоит рассмотреть подробнее.

ВНУТРЕННЕЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ

Если вслед за А. М. Разгоном (1974) рассматривать экспозицию/выставку как форму научной публикации, то она в первую очередь требует не пост-, а предварительной критики, т. е. научного рецензирования. С одной стороны, в музейной сфере существует система ученых и научно-методических советов, которые должны выполнять эту функцию. Однако они, как правило, комплектуются либо из сотрудников музея, либо из тесно аффилированных с ним специалистов, что затрудняет объективную внешнюю оценку проектов на стадии подготовки.

Соответственно встает вопрос о создании системы, аналогичной системе peer-review в научной среде. Несмотря на то что данный институт далек от идеала (Shatz 2004; Paltridge 2017), он лучше, чем полное отсутствие независимой внешней оценки. Однако сегодня формируются и альтернативные варианты этой системы (Плешков, Шалаева 2018). Например, академические социальные сети, такие как Academia или ResearchGate, дают возможность организовать обсуждение предварительной версии текстов со специалистами всего мира, и музеи могут устроить профессиональную дискуссию по поводу концепции экспозиции или выставки. Аналогично можно использовать для обсуждения и обычные социальные сети, в которых существуют стабильные профессиональные сообщества, позволяющие получить относительно объективную экспертную оценку. Надо отметить, что в академической среде уже давно обращают внимание на негативные последствия отсутствия институциональной критики: «Отсутствие открытой, свободной и конструктивной научной критики, институционально воплощенное в ритуалах и практиках академической науки, в негласных правилах и условиях карьерного продвижения, в ограниченности и маломощности площадок и условий, в которых она могла бы появляться, ее нерегулярность и, наконец, само сложившееся в этих условиях отношение к критике, а именно систематическое принижение ее научной и социальной значимости, — вот те корни, из которых произрастают и слабая и неэффективная организация научной поддержки, и слабость теоретических построений. Институциональная невозможность такой критики не может не приводить к умозрительности научных конструкций (Соколовский 2012: 104).

Отдельно стоит сказать о таком популярном жанре в отечественных профессиональных журналах, как авторецензия, т. е. собственное описание реализованного проекта. Как правило, подобные тексты вместо рефлексии содержат упорный поиск доказательств «уникальности» и «успешности» проекта, что в отсутствие четких стандартов и критериев эффективности музейной деятельности не представляет особого труда. Однако дефицит аналитики в подобного рода нарративах приводит к тому, что они превращаются в полунативную рекламу, а из-за оторванности от общего контекста их ценность для коллег из других музеев девальвируется. В данном случае интересно было использовать методы культурной антропологии, где уже сформировался методический аппарат автоэтнографии (Рогозин 2015), который вполне может быть использован и при описании культурных проектов, хотя и не лишен определенных недостатков. Примеры подобного подхода, несмотря на свою редкость, крайне интересны и полезны (Лебина 1997).

Отметим, что, несмотря на заявляемую научность, посетитель крайне редко может найти в музейной экспозиции критическую деконструкцию материального источника (Клейн 1978) или полюбившихся музейному сообществу материалов устной истории, которые требуют особой осторожности при использовании (Нитхаммер 2012), а подобная критика необходима для понимания самого процесса научного познания в социальных науках.

ВНЕШНИЕ НЕЗАВИСИМЫЕ АКТОРЫ

В сложившихся реалиях внешние акторы зачастую вынуждены подменять несостоятельные институты, как это произошло, например, с сетевым проектом «Диссернет», который, по сути, проверяет качество работы формальных институтов в научной сфере.

Помимо аналогичных сообществ в роли независимых критиков могут выступать профессиональные СМИ, блогеры и сообщества в социальных сетях, неаффилированные с данным музеем эксперты и т. д.

Очевидно, что в данном случае их наличие или отсутствие не может быть обусловлено исключительно желанием музейной среды. Тем не менее профессиональное сообщество может стимулировать и поддерживать их работу, например, в случае появления раздела «Рецензии на выставку» в профессиональных изданиях, помогать с подготовкой контента, приглашать на мероприятия, открытые обсуждения концептуальных документов и т. д.

Однако негативное отношение к внешним независимым экспертам, причины которого были проанализированы выше, пока не дают стимулов к развитию профессиональных средств массовой информации.

НЕПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КРИТИКА

Несмотря на увлечение партисипативными практиками в музейной сфере, отношение к непрофессиональной критике со стороны музейных посетителей остается крайне предвзятым.

Редкие попытки отразить критический опыт посетителей пока трудно воспринимать всерьез. Так, статьи, посвященные анализу книг отзывов и предложений, либо рассматривают книгу, которая «не лежала в экспозиции на видном месте, то есть не была доступна для посетителей», и в итоге содержит всего лишь 30 записей за четыре года (Спасова 2004), либо не принимают во внимание негативные отзывы, которые «имеют субъективную оценку, поскольку они написаны бывшими сотрудниками..., ушедшими из музея во время конструктивных перемен и идеологических изменений» (Сидорова 2013). Иногда это просто неструктурированная подборка отзывов, не содержащая анализа и управленческих выводов (Токарева и др. 2016). Да и в других случаях акцент сделан на положительных отзывах (Шорина, Шестак 2017), создавая идеалистическую картину музейной работы. Несмотря на отдельные попытки внедрения контент-анализа в работу с книгами отзывов, универсальной методики работы с этим источником пока так и не создано.

Однако если книги отзывов — источник специфический, то материалы туристических агрегаторов дают более полную и объемную картину и содержат достаточное количество критических замечаний о деятельности музеев. Эта тема стала предметом ряда исследований в последние несколько лет (Воробьева 2018; Alexander et al. 2018), которые представляют несомненный интерес для музейных менеджеров.

Система коллаборативной фильтрации, против которой, по сути, выступило музейное сообщество в Стратегии-2030, сегодня также является довольно точным и важным индикатором качества не только для музея, но и для сферы культуры в целом (Долгин 2006), в первую очередь за счет массовости оценок. По этой причине ее тоже необходимо учитывать при анализе деятельности музея.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И СЕТЕВАЯ КРИТИКА

Последним уровнем критики можно назвать академическую критику. Отчасти о применимости методов академического мира в музейной сфере уже было сказано выше, однако некоторые аспекты требуют уточнения.

Во-первых, академическая критика должна стать одной из основных задач музеологии, поскольку по своей актуальности она явно превосходит теоретические прения о музеализации музеев. В данном случае роль музеологии заключается не просто в описании отдельных музейных проектов, но в компаративном анализе и оценке их соответствия ключевым трендам. Во-вторых, не менее важен и критический взгляд представителей профильных дисциплин на музейные экспозиции. Опыт показывает, что оценки представителей академической науки дают новую картину музейной экспозиции (Филюшкин 2016). Правда, при этом необходимо учитывать специфику музейного жанра, который по своей природе является научно-популярным, а следовательно, требует особого подхода и анализа скорее в рамках таких направлений, как public history.

Естественно, что все данные схемы не будут работать без принятия некоторых ключевых принципов музейной критики. Помимо универсальных базовых принципов, которые должны сопровождать любую критику, таких как непредвзятость, деперсонификация, обоснованность и корректность, стоит обозначить еще несколько особо важных для музейной сферы на данном этапе принципов.

Во-первых, признание возможности безэмоциональной оценки музейных проектов. Несмотря на то что музеи относятся к сфере культуры, многие аспекты их деятельности технологичны и поддаются рациональному анализу, который не стоит заменять банальной восторженностью.

Вторым принципом следует назвать холистичность. Музейная критика должна исходить из признания, с одной стороны, цельности каждого музея, а с другой — его интеграции в окружающие социальные структуры. Музейная критика должна не просто оценивать музейные проекты, как «вещь в себе», но и смотреть на их актуальность как для музейных сообществ, так и для развития музея в целом. В этом заключается ее принципиальное отличие от арт-критики.

Третьим принципом должна стать структурность. Как правило, при описании музеев, особенно в СМИ, постоянно прослеживается стремление заменить оценку контента и эффектов от проекта простым перечислением тех элементов, которые являются стандартными (новое или реконструированное здание, стеклянные витрины, освещение и т. д.). Иногда происходит обратное: идеологический негатив от контента перекрывает удачные проектные решения. В отечественной практике это осложняется настойчивым отрицанием профессиональным сообществом стандартов как одного из ключевых институтов музейной сферы. Тем не менее без подобного разграничения функционирование музейной критики также маловероятно.

Последствия институциональной пустоты проявляются постепенно, однако это не значит, что они становятся от этого менее серьезными. В первую очередь отсутствие критики ведет к стагнации и отсутствию развития отрасли. Дефицит рефлексии и внешней критики ведет к самовоспроизведению «систематической ошибки выжившего» (Ellenberg 2014). Даже удачные музейные проекты без должной рефлексии могут провалиться в других условиях. При этом в атмосфере некритичного отношения они все равно будут самовоспроизводиться на разных уровнях музейной системы. Таким образом, отказ от критики, является отказом от одного из ключевых ресурсов развития.

Также это может спровоцировать рост числа конфликтов с различными сообществами, поскольку качественная критика играет роль амортизатора, смягчающего взаимодействие музея и общества. Кроме того, она привлекает внимание к институту, тем самым повышая его значимость и популярность.

Отсутствие институтов критики и четких критериев оценки музейных проектов влечет за собой исчезновение честной конкуренции и девальвацию института профессиональной репутации, провоцируя тем самым дальнейший кризис «системного доверия» (Дубин 2008). Более того, уже возникла угроза самому музею как институту из-за появления множества псевдомузейных организаций, позиционирующих себя в качестве музея. Кроме того, в текущих условиях активная критика для музеев гораздо конструктивнее критического активизма, свойственного периоду постмодерна, и этот фактор тоже надо учитывать. Как и то, что отношение к критике сегодня может являться критерием профессионализма не только отдельного специалиста (Грант Хэлворсон 2020), но и отрасли в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Быкова А. Музей — это общее! Друг или истина? Команда или критика? К проблеме корпоративной этики в государственном музее. 29.08.2016. URL: <https://www.colta.ru/articles/art/12246-muzey-eto-obschee-drug-ili-istina-komanda-ili-kritika> (дата обращения: 28.07.2021).

Ван Мени П., Мейер-ван Мени Л. Новые тренды в музеологии / пер. с англ. В. Г. Ананьева. М.: Перспектива, 2021.

Васильченко Ю. С. Рецензия музейной экспозиции «#Сибирьмонамур. Наследие семей Мако и Тюменцевых» в Томском областном краеведческом музее // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 273–280.

Верещагина А. Г. Критики и искусство. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

Воробьева Н. И. Ярославские музеи глазами туристов // Современное состояние и потенциал развития туризма в России: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. В. Кулагиной. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2018. С. 151–156.

Востряков Л. Е. Менеджер музея на пороге нового века: поиски нового профессионализма // Российское музееведение. URL: http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/vostryakov_manager_muzeya.pdf (дата обращения: 28.07.2021).

Гусев Д. А. Моральная нормативность в профессиональной этике (профессиональная этика в музейной сфере) // Дискурсы этики: альманах / под ред. В. Ю. Перова. СПб.: РХГА, 2012. С. 196–206.

Долгин А. Б. Экономика символического обмена. М.: Инфра-М, 2006.

Дубин Б. В. Институты, сети, ритуалы // Pro et contra. 2008. Т. 12, № 2–3. С. 24–35.

Дукельский В. Ю. Музейный социум // Музей и личность / отв. ред. А. В. Лебедев; сост. М. Ю. Юхневич. М.: Высшая школа, 2007. С. 80–93.

Дукельский В. Ю. Новый диагноз как стимул к выздоровлению // Музей. 2017. № 11. С. 17–19.

Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория / под общ. ред. А. А. Аузана. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.

История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

Клейн Л. С. Археологические источники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

«Консервативный музей может быть современнее всего остального»: интервью с М. Б. Пиотровским // Газета «Коммерсантъ». 29.04.2019. № 76. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3959979> (дата обращения: 30.07.2021).

Котломанов А. О. Казус Фабр. О проблемах критики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2017. № 1. С. 122–128.

Лебина Н. Б. Ищите женщину, или Размышления в пустой спальне: опыт частного историко-социального расследования // Звезда. 1997. № 10. С. 125–138.

Лукьянов Б. Г. Методологические проблемы художественной критики. М.: Наука, 1980.

Лучкин А. В. Музейная экспозиция конца XIX — начала XX века глазами современников. Рождение критики // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3 (24). С. 48–57.

Манн И., Золина Е. Фидбэк. Получите обратную связь! М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

Музейные стандарты: международный опыт / под ред. И. А. Гринько, М. Б. Гнедовского. М.: Перспектива, 2019.

«Не гонитесь за модой»: тульский краевед о памятниках и переименованиях: интервью с Сергеем Демидовым. 25.12.2020. URL: https://tula.aif.ru/culture/person/ne_gonites_za_modoy_tulskiy_kraeved_o_pamyatnikah_i_pereimenovaniyah?fbclid=IwAR1sOMEzoVW0fb4h_YrmdNKDB8HgmYSKBxnv8qCKggh1KolfOk2HJddf9OA (дата обращения: 28.07.2021).

Никонова А. А. Стандартизация музейной деятельности: pro et contra // Вопросы музеологии. 2011. № 2. С. 163–171.

Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти. М.: Новое издательство, 2012.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

Пиотровский Б. Б. Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995.

Плешков А., Шалаева А. Об университетской среде и рецензиях // Окна Роста. 12.04.2018. URL: <https://okna.hse.ru/news/218098142.html> (дата обращения: 28.07.2021).

Разгон А. М. Музеи // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 17. С. 84–86.

Ревзин Г. Музей довольно острого мгновенья // Коммерсантъ Weekend. 23.04.2010. № 15 (161).

Рогозин Д. М. Как работает автоэтнография? // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14, № 1. С. 224–273.

Рычкова Е. А. Показатели эффективности и критерии оценки современных музеев // Вестник СПбГУК. 2017. № 3 (32). С. 99–102.

Сергеева-Клятис А. Ю. Повседневная жизнь Пушкиногорья. М.: Молодая гвардия, 2018.

Сидорова С. Ю. Вопросы социальной востребованности музейного продукта (на примере Тобольского музея-заповедника) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 1. С. 64–67.

Смолина М. Г., Жуковский В. И. Художественная критика в сфере изобразительного искусства. Красноярск: Сибир. федерал. ун-т, 2013.

Современная литературная критика: вопросы теории и методологии. М.: Наука, 1977.

Соколовский С. В. Прошлое в настоящем российской антропологии // Антропологические традиции: стили, стереотипы, парадигмы: сб. ст. / ред. и сост. А. Л. Елфимов. М.: НЛЮ, 2012. С. 78–108.

Спасова А. В. Музей глазами посетителей. Анализ «Книги отзывов и предложений» // Вестник Кирилло-Белозерского музея. 2004. № 3. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/guide/detail.php?ID=2860> (дата обращения: 16.04.2018).

Стратегия развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года. Одобрена Общим собранием Союза музеев России 14.11.2018 г. URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176 (дата обращения: 28.07.2021).

Токарева А. Е., Фецова О. В., Самарин И. А. Подайте книгу отзывов! // Вестник Сахалинского музея. 2016. № 1. С. 10–29.

Филлюшкин А. И. Как изображать прошлое нации? Два подхода в музейных экспозициях (на примере Эстонии и Белоруссии) // Вопросы музеологии. 2016. № 1 (13). С. 3–9.

Хэлворсон Х. Г. Иногда критика необходима // Эффективная обратная связь / под ред. С. Турко. М.: Альпина паблишер, 2020. С. 11–15.

Шкуренок Н. «Мы пытаемся доказать, что музей — живой»: интервью с Д. Ю. Озерковым // The Art Newspaper Russia. 2016. 28 декабря. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/3944/> (дата обращения: 07.01.2017).

Шорина Д. Е., Шестак О. В. Книга отзывов как инструмент исследования и формирования имиджа музея // Ценности и смыслы. 2017. № 4 (50). С. 106–113.

Шуберт К. Удел куратора. Концепция музея от Великой французской революции до наших дней. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

Alexander V. D., Blank G., Hale S. A. TripAdvisor Reviews of London Museums: A New Approach to Understanding Visitors // *Museum International*. 2018. Vol. 70, № 1–2. P. 154–165.

Ekins E. The State of Free Speech and Tolerance in America. Attitudes about Free Speech, Campus Speech, Religious Liberty, and Tolerance of Political Expression // Официальный сайт Института Катона. 31.10.2017. URL: <https://www.cato.org/survey-reports/state-free-speech-tolerance-america> (дата обращения: 28.07.2021).

Ellenberg, J. How Not to be Wrong: The Hidden Maths of Everyday Life. London: Penguin Books Limited, 2014.

Frye N. *Anatomy of Criticism: Four Essays*. New Jersey: Princeton University Press, 1957.

Hohendahl P. U. *The Institution of Criticism*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1982.

Merton R. K. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1973.

Paltridge B. *The Discourse of Peer Review*. London: Palgrave Macmillan, 2017.

Professional Development in Heritage Interpretation. Manual / Ed. by G. Tilkin. Bilzen: COMMIX Graphic Solutions, 2016.

Raunig G., Ray G. *Art and Contemporary Critical Practice: Reinventing Institutional Critique*. London: MayFlyBooks, 2009.

Rowland N. J., Rojas F. Bringing Technology Back in: a Critique of the Institutional Perspective on Museums // *Museum and Society*. 2006. Vol. 4, № 2. P. 84–95.

Shatz D. *Peer Review: A Critical Inquiry*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004.

REFERENCES

Alexander V. D., Blank G., Hale S. A. TripAdvisor Reviews of London Museums: A New Approach to Understanding Visitors. *Museum International*, 2018, vol. 70, no. 1–2, pp. 154–165.

Gusev D. A. Moral'naya normativnost' v professional'noi etike (Professional'naia etika v muzeinoi sfere) [Moral Normativity in Professional Ethics (Professional Ethics in the Museum Sphere)]. *Diskursy etiki: Al'manakh* [Discourses of Ethics: Almanac]. Ed. by V. Yu. Perov. St. Petersburg: RHGA, 2012, pp. 196–206. (In Russian)

Dolgin A. B. *Ekonomika simvolicheskogo obmena* [The Economy of Symbolic Exchange]. Moscow: Infra-M, 2006. (In Russian)

Dubin B. Instituty, seti, ritualy [Institutions, Networks, Rituals]. *Pro et contra*, 2008, vol. 12, no. 2–3, pp. 24–35. (In Russian)

Dukel'skii V. Y. Muzeinyi sotsium [Museum Society]. *Muzei i lichnost'* [Museum and Personality]. Ed. by A. V. Lebedev, M. Yu. Yukhnevich. Moscow: Vysshaya nauka, 2007, pp. 80–93. (In Russian)

Dukel'skii V. Y. Novyi diagnoz kak stimul k vyzdorovleniiu [New Diagnosis as a Stimulus for Recovery], *Muzey*, 2017, no. 11, pp. 17–19. (In Russian)

- Ellenberg J. *How Not to be Wrong: The Hidden Maths of Everyday Life*. London: Penguin Books Limited, 2014.
- Filiushkin A. I. Kak izobrazhat' proshloe natsii? Dva podkhoda v muzeinykh ekspozitsiakh (na primere Estonii i Belorussii) [How to Show a Nation's Past? Two Approaches in Museum Displays (The Cases of Estonia and Belarus)]. *Voprosy muzeologii* [Problems of Museology], 2016, no. 1 (13), pp. 3–9. (In Russian)
- Frye N. *Anatomy of Criticism: Four Essays*. New Jersey: Princeton University Press, 1957.
- Helvorson H. G. *Inogda kritika neobkhodima. Effektivnaia obratnaia sviaz'* [Sometimes Criticism Is Necessary. The Effective Feedback]. Ed. by S. Turko. Moscow: Al'pina publisher, 2020, pp. 11–15. (In Russian)
- Hohendahl P. U. *The Institution of Criticism*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1982.
- Institutsional'naya ekonomika: Novaia institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional Economy: A New Institutional Economic Theory]. Ed. by A. A. Auzana. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2016. (In Russian)
- Istoriya russkoi literaturnoi kritiki: sovetskaia i postsovetskaia epokhi* [A History of Russian Literary Criticism: Soviet and Post-Soviet Eras]. Ed. by E. Dobrenko, G. Tihanova. Moscow: NLO, 2011. (In Russian)
- Klein L. S. *Arkheologicheskie istochniki* [Archaeological Sources]. Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1978. (In Russian)
- Kotlomanov A. O. Kazus Fabr. O problemakh kritiki [Casus of Fabre. On the Problems of Criticism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie*, 2017, no. 1, pp. 122–128. (In Russian)
- Lebina N. B. Ishchite zhenshchinu, ili Razmyshleniia v pustoi spal'ne: Opyt chastnogo istoriko-sotsial'nogo rassledovaniia [Look for a Woman, or Reflections in an Empty Bedroom: An Attempt of a Private Historical and Social Investigation]. *Zvezda*, 1997, no. 10, pp. 125–138. (In Russian)
- Luchkin A. V. Muzeinaia ekspozitsiia kontsa XIX — nachala XX veka glazami sovremennikov. Rozhdenie kritiki [Museum Displays of the Late 19th–early 20th Centuries Through the Eyes of Contemporaries. The Birth of Criticism]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kul'tury*, 2016, no. 3 (24). (In Russian)
- Luk'ianov B. G. *Metodologicheskie problemy khudozhestvennoi kritiki* [Methodological Problems of Art Criticism]. Moscow: Nauka, 1980. (In Russian)
- Mann I., Zolina E. *Fidbek. Poluchite obratnuiu sviaz'!* [Feedback. Get Feedback!]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. (In Russian)
- Mensch van P., Meijer-van Mensch L. *New Trends in Museology*. Moscow: Perspektiva, 2021.
- Merton R. K. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1973.
- Muzeinye standarty: mezhdunarodnyi opyt* [Museum Standards: International Experience]. Ed. by I. A. Grin'ko; M. B. Gnedovskiy. Moscow: Perspektiva, 2019. (In Russian)
- Nikonova A. A. Standartizatsiya muzeinoi deiatel'nosti: pro et contra [Standardization of Museum Agency: Pro et Contra]. *Voprosy muzeologii*, 2011, no. 2, pp. 163–171. (In Russian)
- Nithammer L. *Voprosy k nemetskoj pamiaty* [Questions to the German Memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2012. (In Russian)
- Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy]. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997. (In Russian)
- Paltridge B. *The Discourse of Peer Review*. London: Palgrave Macmillan, 2017.
- Piotrovskii B. B. *Stranitsy moei zhizni* [Pages of my Life]. St. Petersburg: Nauka, 1995. (In Russian)
- Professional Development in Heritage Interpretation. Manual*. Ed. by G. Tilkin. Bilzen, 2016.
- Raunig G., Ray G. *Art and Contemporary Critical Practice: Reinventing Institutional Critique*. London: MayFlyBooks, 2009.
- Razgon A. M. Muzei [Museum]. *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1974, vol. 17, pp. 84–86. (In Russian)
- Rogozin D. M. Kak rabotaet avtoetnografiia? [How Does Autoethnography Work?]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2015, vol. 14, no. 1, pp. 224–273. (In Russian)
- Rowland N. J., Rojas F. Bringing Technology Back in: A Critique of the Institutional Perspective on Museums. *Museum and Society*, 2006, vol. 4, no. 2, pp. 84–95.
- Rychkova E. A. Pokazateli effektivnosti i kriterii otsenki sovremennykh muzeev [Performance Indicators and Criteria for Assessing Contemporary Museums]. *Vestnik SPbGUK*, 2017, no. 3 (32), pp. 99–102. (In Russian)
- Sergeeva-Kliatis A. Yu. *Povsednevnaia zhizn' Pushkinogor'ya* [Everyday Life of Pushkinogor'e]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2018. (In Russian)
- Shatz D. *Peer Review: A Critical Inquiry*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004.
- Shorina D. E., Sgestak O. V. Kniga otzyvov kak instrument issledovaniia i formirovaniia imidzha muzeia

[Guestbook as a Tool for Research and Formation of a Museum's Image]. *Tsennosti i smysly*, 2017, no. 4 (50), pp. 106–113. (In Russian)

Shubert K. *Udel kuratora. Kontseptsii muzeia ot Velikoi frantsuzskoi revoliutsii do nashikh dnei* [The Curator's Egg. The Evolution of the Museum Concept from the French Revolution to the Present Day]. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. (In Russian)

Sidorova S. Y. *Voprosy sotsial'noi vostrebovanosti muzeinogo produkta: (na primere Tobol'skogo muzeia-zapovednika)* [Issues of Social Demand for a Museum Product: The Case of the Tobolsk Museum-Reserve]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*, 2013, no. 1, pp. 64–67. (In Russian)

Smolina M. G. *Khudozhestvennaia kritika v sfere izobrazitel'nogo iskusstva* [Art Criticism in the Field of Fine Arts]. Krasnoyarsk: Sibirskii Federal'nyi universitet, 2013. (In Russian)

Sokolovskii S. V. *Proshloe v nastoiashchem rossiiskoi antropologii* [The Past in the Present of Russian Anthropology]. *Antropologicheskie traditsii: stili, stereotipy, paradigmy* [Anthropological Traditions: Styles, Stereotypes, Paradigms]. Ed. by A. L. Elfimov. Moscow: NLO, 2012, pp. 78–108. (In Russian)

Sovremennaia literaturnaia kritika: Voprosy teorii i metodologii [Contemporary Literary Criticism: Issues of Theory and Methodology]. Moscow: Nauka, 1977. (In Russian)

Spasova A. V. *Muzei glazami posetitelei. Analiz "Knigi otzyvov i predlozhenii"* [Museum through the Eyes of Visitors. Analysis of the "Book of Reviews and Suggestions"]. *Vestnik Kirillo-Belozerskogo muzeia*, 2004, no. 3. Available at: <http://www.kirmuseum.ru/issue/guide/detail.php?ID=2860> (accessed: 16.04.2018). (In Russian)

Tokareva A. E., Fetsova O. V., Samarin I. A. *Podajte knigu otzyvov!* [Give Me Your Review Book!]. *Vestnik Sahalinskogo muzeia*, 2016, no. 1, pp. 10–29. (In Russian)

Vasil'chenko Y. S. *Retsenziia muzeinoi ekspozitsii «#Sibir'monamur. Nasledie semei Mako i Tyumencevykh» v Tomskom oblastnom kraevedcheskom muzee* [Review of the Museum Display "#Sibirmonamur. The Legacy of the Mako and Tyumentsev Families" in the Tomsk Regional Museum]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie*, 2020, no. 37, pp. 273–280. (In Russian)

Vereshchagina A. G. *Kritiki i iskusstvo* [Critics and Art]. Moscow: Progress-Traditsiia, 2004. (In Russian)

Vorob'eva N. I. *Yaroslavskie muzei glazami turistov* [Yaroslavl Museums through the Eyes of Tourists]. *Sovremennoe sostoianie i potentsial razvitiia turizma v Rossii. Materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current State and Potential of Tourism Development in Russia. Materials of the 15th International Academic and Practical Conference]. Ed. by E. V. Kulagina. Omsk: Izdatel'stvo OMTU, 2018, pp. 151–156. (In Russian)

Submitted: 27.01.2021

Accepted: 07.07.2021

Published: 10.10.2021